

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XV.

Путь отъ залива Цесаревичъ черезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго**. Путь отъ Кизиль-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова**. Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева**. Записка о рѣкѣ Атрекѣ **Макарова**. Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера**. Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ **Чарыкова** и Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ

Военная типографія (въ зданіи главнаго штаба).

1885.

ОЧЕРКЪ ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

ГЕНЕР. ШТ. ГЕН.-МАЮРА *Мейера*. 1885 г.

Географически-административное дѣленіе. Приступая къ обзору территоріи, считаю необходимымъ обозначить ту часть, которая подлежитъ спеціальному разсмотрѣнію. Именно мѣстность отъ Красноводска, на югъ отъ рѣки Атрека и далѣе по его притокамъ и горамъ на персидской границѣ до Пуль-и-Хатуна, затѣмъ на востокъ черезъ Пенде (Пенджъ-дехъ) по направленію къ Аму-Дарьѣ къ городу Керки. Долина Аму, какъ не принадлежащая еще къ Закаспійской области, не входитъ въ рамку предположеннаго очерка; мы ограничимся на востокъ мысленной чертой, пролегающей въ 100 верстахъ отъ Аму-Дарьи по направленію на колодезь Мирга-Чиле и далѣе по старому руслу этой рѣки до Усть-Урта. Изъ вышеизложеннаго мы видимъ, что въ этотъ районъ не вошелъ весь Мангишлакскій уѣздъ. Причина этого то обстоятельство, что уѣздъ этотъ хотя составляетъ по закону часть области, но ни этнографически, ни географически къ ней не принадлежитъ. Населеніе его составляютъ по преимуществу киргизы, а не турмены, по качествамъ почвы и образу жизни кочевниковъ онъ отличается радикально отъ другихъ частей области. Наконецъ, сообщенія его гораздо лучше съ Петровскимъ и Гурьевымъ городкомъ, нежели съ Асхабадомъ, поэтому и въ административномъ смыслѣ было бы несравненно удобнѣе, присоединить уѣздъ этотъ къ Уральской области, своей старой метрополіи. Вопросъ усложняется, если принять во вниманіе, что управленіе Уральской областью въ настоящее время находится въ зависимости отъ Казани, но это только потому, что Казань, по отношенію ко всѣмъ нашимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ, слишкомъ удаленный пунктъ, и въ этомъ, и во многихъ другихъ отношеніяхъ, между прочимъ и низовьевъ Волги, никогда не можетъ замѣнить Самары или Оренбурга.

Въ виду этихъ соображеній, мы въ нашемъ очеркѣ будемъ касаться Мангишлака только на столько, на сколько окажется неизбежнымъ, и будемъ считать отдѣленіе его отъ Закаспійской области вопросомъ времени.

Административно Закаспійская область состоитъ изъ: Мангишлака (ей несвойственнаго), Красноводска и Ахаль-Текинскаго уѣздовъ, Мервскаго и Тедженскаго округовъ и Іюль-Атанскаго и Серакскаго приставствъ съ Атекомъ, такъ называется полоса земли отъ Баба-Дурмаса до Серакса, Ахаломъ же считается такая же лента земли отъ Кизиль-Арвата до Баба-Дурмаса. Ниже мы разберемъ, насколько раціонально такое дробленіе, а теперь обратимся къ краткому описанію мѣстности.

Море. Изъ морей въ настоящемъ составѣ области ея касается только Каспійское, имѣющее въ предѣлахъ ея лишь двѣ хорошія пристани; 1) въ фортѣ Александровскомъ и 2) въ Красноводскѣ, изъ нихъ первая замерзаетъ, вторая нѣтъ, или очень рѣдко на нѣсколько дней. Я настаиваю на выраженіи „только двѣ пристани“, такъ какъ заливъ Цесаревича или Яманъ-Айраклы, замерзающій на очень продолжительное время, мелководный и непостоянный до нельзя, равно какъ открытый рейдъ въ Чикишларѣ и, наконецъ, Михайловскій заливъ нельзя серьезно причислять къ удобнымъ морскимъ стоянкамъ.

Рѣки. Въ это море впадаетъ въ нашихъ предѣлахъ только одна рѣка Атрекъ, выходящая изъ горъ Хорасана, и ея небольшіе притоки. Рѣка эта мнѣ лично неизвѣстна, но по имѣющимся описаніямъ и другимъ свѣдѣніямъ значеніе ея, какъ рѣки, ничтожно.

Внутри области появляются еще двѣ рѣки: Мургабъ и Тедженъ или Гери - Рудъ, обѣ въ своемъ нижнемъ теченіи, не судоходны, конечно, но имѣютъ важное значеніе, какъ орошеніе почвы. Только вода первой рѣки дѣлаетъ существованіе населенія въ Мервѣ и Іюль-Атанѣ возможнымъ, а вторая играетъ ту же роль для Серакса и низовьевъ своихъ, т. е. Тедженскаго округа. Кромѣ этихъ водъ имѣется еще цѣлый рядъ ручьевъ, стекающихъ съ Кюрекъ и Копетъ-Дага и далѣе съ Дайрегезскихъ и Келатскихъ горъ въ равнину. Потоки эти вообще весьма не-

значительны, но они составляют причину возможности осѣдлой жизни у подошвы горъ, вслѣдствіе чего составляют основу экономіи края. Къ сожалѣнію, число ихъ очень не велико и разстоянія между ними, считая по подошвѣ горъ, весьма значительны; за исключеніемъ мѣстности отъ Люфтъ-Абада (Персидскаго поселенія, извѣстнаго у туркменъ подъ названіемъ Базарджикъ) до Меака, разстояніе между ручьями на равнинѣ рѣдко менѣе 25—30 верстъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 60 верстъ. Вода въ ручьяхъ большею частью хорошая, но встрѣчаются и съ солоновато-горькою водою, годною только для поливки. Всѣ эти ручьи скоро прекращаютъ свое теченіе, разбираясь по пашнямъ для орошенія, но и помимо этого не доходятъ до песковъ, поглощаясь незамѣтно почвой.

Горы. Къ числу горъ въ области надо отнести Большіе и Малые Балханы, довольно маловодную мѣстность и давно изслѣдованную, затѣмъ Кюрекъ и Капетъ-Дагъ съ ихъ продолженіемъ по персидской границѣ, извѣстнымъ подъ разными названіями: Асельмы, Дайрегезскихъ, Келатскихъ и другихъ горъ. Горы эти идутъ, постоянно понижаясь, къ юго-востоку и, не доходя верстъ на 30 до Серакса, совершенно теряются.

Въ видѣ поясненія причины маловодности этихъ хребтовъ обязываюсь сдѣлать краткое описаніе ихъ строенія. Главная ось поднимается часто до 6,000 и 7,000 футъ надъ уровнемъ океана, а иногда доходитъ до 8,000 футъ высоты. При этомъ вершины горъ и склоны ихъ, по крайней мѣрѣ обращенные къ равнинѣ Ахала и Атека, большую часть года покрыты снѣгомъ, а лѣтомъ облаками. До половины іюля мѣсяца въ Асхабадъ привозятъ снѣгъ съ горъ. Слѣдовательно количество атмосферныхъ осадковъ не можетъ быть незначительно, а на плоскость выходитъ ничтожное количество этой воды. Причина кроется въ томъ, что пласты, составляющіе откосы горъ, состоятъ почти исключительно изъ сланцевъ, свободно пропускающихъ воду и не дающихъ ей такимъ образомъ возможности скопиться на поверхности и стекать въ долину. Только въ исключительно-благопріятныхъ случаяхъ на склонахъ горъ осталось достаточно непроницаемой для воды почвы, чтобы дать возможность образоваться ручью и

продолжать свое теченіе. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и свойство ручьевъ почти не измѣнять по временамъ года количества воды. Замѣчено даже, что въ большинствѣ случаевъ, при большихъ мѣстныхъ грозахъ и ливняхъ въ горахъ, воды затопляютъ по преимуществу не рѣчныя долины, а совершенно сухіе дуга, обращающіеся при этомъ на нѣсколько часовъ въ бурные потоки. Между прочимъ укрѣпленіе Асхабадъ стоитъ противъ такого сухаго лога въ несомнѣнно безопасномъ мѣстѣ.

Искусственное добываніе воды. Этому быстрому просачиванію воды вглубь весьма много способствуетъ значительность уклона пластовъ, иногда стоящихъ почти вертикально. Но какъ было замѣчено выше, собственно атмосферныхъ осадковъ на горахъ выпадаетъ довольно много и не всѣ же они уходятъ на недосигаемую глубину. Этимъ обстоятельствомъ пользовались мѣстные жители, не столько теперь, какъ въ древности, для образованія искусственныхъ ручьевъ, такъ называемыхъ кяризовъ. Кяризь обыкновенно начинается съ вертикальной скважины въ діаметрѣ около трехъ футъ, продѣланной у подошвы возвышенія до водоноснаго слоя и затѣмъ соединенной подземной галлереей съ такимъ же колодцемъ; этотъ опять съ слѣдующимъ и т. д. по направленію равнины, которую хотятъ оросить. Разстояніе между колодцами, смотря по свойству грунта, отъ 30 до 40 и болѣе шаговъ. Галлерея подъ землею обыкновенно не высока и едва даетъ возможность пролѣзть человѣку, по ней вода течетъ сруйкой, сначала не большой, но постоянно увеличивающейся по мѣрѣ того, какъ кяризь идетъ по водоносному слою. На нѣкоторомъ разстояніи отъ начала, иногда 2 и 3 версты, а иногда и 10 верстъ, смотря по рельефу почвы, вода эта выходитъ на поверхность въ видѣ небольшого ручья, здѣсь и начинаются поля и поселки. Слѣды подобныхъ работъ, мѣстами едва замѣтные, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Ахала и въ нѣкоторыхъ Аттека. Въ настоящее время только часть кяризовъ дѣйствуетъ исправно, а въ теченіи 1883 и 1884 годовъ нами сдѣлано нѣсколько удачныхъ попытокъ добыть воду этимъ путемъ, равно и текинцы, при помощи правительства, уже возобновили нѣсколько кяризовъ.

Замѣчательно при этомъ, что стоимость этихъ повидимому

трудныхъ работъ очень незначительна, именно каждый колодезь съ галлереей обходится среднимъ счетомъ отъ 10 до 15 рублей. Работы эти требуютъ однако большой осмотрительности и опытности, иначе расходы будутъ большею частію непроизводительными. Изъ вышеизложеннаго было бы впрочемъ весьма преждевременно вывести заключеніе, что посредствомъ подобныхъ работъ можно въ очень большомъ размѣрѣ увеличить количество текущихъ водъ. Мѣстности, соединяющія всѣ условія для успѣха, встрѣчаются далеко не вездѣ.

Добываніе воды черезъ рытье колодцевъ имѣетъ значеніе только для водопоя, на орошеніе же почвы оно не имѣетъ вліянія. Полагаю также, что во многихъ случаяхъ нельзя ожидать удачи отъ сверленія артезіанскихъ колодцевъ, такъ какъ по всей вѣроятности вода въ нихъ не поднимется выше уровня почвы, а на значительной глубинѣ вода имѣетъ малую цѣнность. Это предположеніе основано также на крутости паденія напластованія горъ и на проницаемости ихъ состава, а также на томъ наблюденіи, что нигдѣ, при устройствѣ колодцевъ вначалѣ кяризовъ, вода не вышла непосредственно на поверхность почвы, а такіе случаи должны бы непременно встрѣтиться.

Въ древности на караванныхъ дорогахъ практиковался еще способъ сохраненія снѣговой и дождевой воды въ такъ называемыхъ хаузахъ, т. е. крытыхъ цистернахъ. Но въ наше время въ рѣдкихъ случаяхъ этотъ способъ можетъ удовлетворить потребность, такъ какъ воды бываетъ и мало и она не особенно хорошаго качества.

Какъ на средство увеличенія воды указываютъ еще между прочимъ на возможность устройства новыхъ и исправленіе старыхъ плотинъ на Гери-Рудѣ и Мургабѣ. Дѣйствительно въ нѣкоторой мѣрѣ это возможно, но даже при весьма крупныхъ расходахъ дасть ограниченные результаты. Обѣ эти рѣки имѣютъ свое половодье весной, слѣдовательно тогда и надо будетъ запрудить ихъ воду, такъ и дѣлаютъ. Лѣтомъ въ Мургабѣ вода быстро спадаетъ, а въ Тедженѣ ниже Серакса совсѣмъ пропадаетъ, между тѣмъ тогда именно и было бы желательно выводить ее на поля. Въ Сыръ и Аму-Дарьяхъ и Зеравшанѣ самая

высокая вода бываетъ лѣтомъ, т. е. случается какъ разъ обратное. Вотъ причина процвѣтанія хлѣбонашества въ Хивѣ и Самаркандѣ. Наконецъ, усиливъ запруду въ Іюль-Атанѣ и Сераксѣ, мы этимъ самымъ уменьшаемъ количество воды ниже въ рѣкахъ, т. е. Мервѣ и Тедженѣ. Такъ какъ масса воды есть величина конечная, то выходитъ, что мы вращаемся въ заколдованномъ кругѣ,—что прибавляемъ здѣсь—урѣзываемъ тамъ.

Равнина. У подошвы горъ лежитъ глинистая равнина, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ покрытая песками, содержащими весьма мало кварца. Равнина эта, конечно, далеко не гладкая площадь, мѣстами прорѣзывается какъ бы промоинами, а мѣстами скопленіемъ песковъ и солонцами. Сколько мнѣ извѣстно, таковъ ея общій характеръ на всемъ пространствѣ до Аму-Дарьи и по низовьямъ Теджена и Мургаба. О странѣ, лежащей между горами и Каспійскимъ моремъ, какъ невидѣнной мною лично, не рѣшаюсь говорить, а повторять сказанное другими нѣтъ надобности.

Полезные минералы. Чтобы покончить съ неорганическою природой страны, упомянемъ еще о минеральныхъ богатствахъ. По настоящее время добывается только нефть въ Бала-Ишимѣ, впрочемъ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Найдена сѣра у колодца Шіихъ и свинцовый блескъ въ горахъ. Значеніе этихъ открытій, цѣну и пользу ихъ можетъ показать только время. Нынче вывозится только соль. Строительный камень, сланецъ, известнякъ, гипсъ и прекрасная глина и особаго рода камни, дающіе, послѣ обжого, вещество въ родѣ алебастра, извѣстное подъ названіемъ гаджъ, встрѣчается почти вездѣ въ горахъ и у подошвы ихъ и добыча всего этого, относительно говоря, дешевая.

Климатъ. Климатъ этой страны вообще весьма сухой и сухость эта достигаетъ своего максимума въ полосѣ песковъ, гдѣ надо искать и самую здоровую мѣстность. Тѣмъ не менѣе, лихорадки господствуютъ вездѣ, гдѣ встрѣчается вода и интенсивность ихъ почти пропорціональна количеству воды. Самое вредное вліяніе на организмъ, сколько мнѣ кажется, здѣсь оказываютъ однако не міазмы, а рѣзкіе переходы отъ дневнаго

зная къ ночной прохладѣ, особенно ощутительные у подошвъ горъ противъ нѣкоторыхъ ущелій, напримѣръ у Геокъ-Тепе. Высокая температура лѣтомъ не можетъ не вліять въ концѣ концовъ разрушительно на организмы, привыкшіе къ другимъ, болѣе умѣреннымъ условіямъ; по этому зимнее время должно считаться здѣсь самымъ здоровымъ, а май, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы положительно вредно дѣйствующими на сѣвернаго жителя. Между прочимъ, въ это время на плоскости почти никогда не бываетъ дождя.

Растительность. Сказавъ въ короткихъ словахъ о неорганической части нашей области, разберемъ, какіе организмы при данной почвѣ въ связи съ состояніемъ атмосферы, географической широтой и абсолютной высотой надъ океаномъ, могутъ жить и дѣйствительно развиваются въ ней. Начнемъ съ растительности. На горахъ, гдѣ таковыя покрыты еще слоемъ земли, растенія группируются конечно согласно мѣстнымъ условіямъ и высотѣ, но въ общихъ чертахъ до 4,000 футовъ принадлежать по большей части къ степной флорѣ, быстро развивающейся при наступленіи жаровъ и также скоро засыхающей. При этомъ травы отличаются своею жесткостью и малопитательностью; настоящія кормовыя травы—злаки (gramineae) если мѣстами и встрѣчаются, то только до начала іюня мѣсяца, а затѣмъ пропадаютъ. Выше 4,000 футъ условія влаги нѣсколько иныя и растенія могли бы легче бороться съ дневнымъ жаромъ, но эти части горъ въ рѣдкихъ только случаяхъ покрыты землею, а на голыхъ скалахъ не можетъ развиваться сплошной травяной растительности. Однако на большихъ высотахъ, часто въ почти недоступныхъ мѣстахъ, попадаются мѣста, покрытыя дерномъ, почти альпійскаго характера.

Древесную растительность горъ составляетъ арча, дерево это, къ сожалѣнію, не образуетъ настоящихъ лѣсовъ, но растетъ одно отъ другаго на разстояніи десятковъ сажень, не достигая при этомъ значительной высоты, въ крайнемъ случаѣ доходя до $3\frac{1}{2}$ сажень отъ корня. Полезна арча только какъ топливо, но плохой строительный матерьялъ. Мѣстами по ручьямъ и около источниковъ встрѣчается тальникъ, ива, разные виды тополя и

конечно камышъ, составляющій впрочемъ только не широкую, въ нѣсколько футъ, ленту около берега ручья.

Спускаясь на равнину, мы видимъ часто мѣста, густо поросшія зеленью, особенно весною во время дождей, но травы эти принадлежатъ почти исключительно къ растеніямъ, не сѣдаемымъ скотомъ. Въ пескахъ однако попадаются пространства, производящія, хотя грубыя, но кормовыя травы, годныя даже на сѣно. Нѣсколько болѣе значительное число такихъ мѣстъ имѣется только въ пескахъ противъ Ахала. По направленію же отъ Аттека къ Теджену и Мерву кормовыхъ травъ почти абсолютное отсутствіе. За то здѣсь чаще встрѣчается древесная растительность, именно гребенщикъ (янгылъ, *tamarix* sp.?) и иногда саксаулъ (*amodendron*). Нельзя не пожалѣть, что въ первоначальныхъ описаніяхъ этой части территоріи эти двѣ породы часто смѣшивались и вслѣдствіе этого получилось не совсѣмъ вѣрное понятіе о краѣ, такъ какъ саксаулъ превосходное топливо, а гребенщикъ самое плохое. Мнѣ приходилось ѣхать пресловутымъ саксауловскимъ лѣсомъ, между низовьями Теджена и Мургаба, и именно саксаула-то оказалось меньше всего. Упомянемъ объ одномъ самомъ распространенномъ растеніи этихъ степей—о колючкѣ (*Alhagi comelorum*). Небольшой кустъ этотъ отличается здѣсь нѣсколько отъ встрѣчаемаго сѣвернѣе и восточнѣе, именно онъ нѣсколько меньше ростомъ, слабѣе развитъ и цвѣтетъ продолжительное время. Это же свойство мною замѣчено и у здѣшняго гребенщика; и то и другое растеніе цвѣтутъ при этомъ болѣе синеватымъ оттѣнкомъ, а не ярко-краснымъ или розовымъ; причину, конечно, объяснить не умѣю. Колючка, помимо корма для верблюдовъ, впрочемъ туркменскими верблюдами не особенно любимого, составляетъ самый надежный источникъ топлива для края, и въ этомъ отношеніи имѣетъ для страны преобладающее значеніе. Только благодаря ей, напримѣръ, кирпичъ можетъ быть выжигаемъ по цѣнѣ, сколько-нибудь доступной. Недостатокъ ея состоитъ въ слишкомъ быстромъ горѣніи и казалось бы небезполезнымъ произвести опытъ устраненія этого неудобства пресованіемъ ея въ зеленомъ видѣ.

Въ смыслѣ топлива здѣсь замѣчается отсутствіе обыкновен-

наго горючаго матерьяла безлѣсныхъ странъ,—я говорю о кизякѣ, т. е. сухомъ пометѣ скота, столь обыкновенномъ въ степяхъ. Объяснить это только малочисленностью скота едва-ли возможно. Кажется, помимо этого должны существовать какія-либо атмосферныя и почвенныя вліянія, облегчающія исчезновеніе помета, потому что даже въ мѣстахъ значительнаго скопленія стадъ большихъ остатковъ не образуется. Быть можетъ также, что онъ истребляется насѣкомыми.

Общій характеръ дикой флоры можно выразить слѣдующимъ образомъ: *одинъ растительный индивидуумъ на каждый квадратный футъ земли*, т. е., другими словами, обнаженная почва видна вездѣ, будь то глина, песокъ или камень.

Не то мы видимъ, гдѣ растенія разводятся при искусственной поливкѣ,—другаго способа нѣтъ. Здѣсь растетъ и даетъ большіе урожаи пшеница, ячмень, джугара (хивинское просо), юнжа (люперна), хлопокъ и большая часть овощей. Фруктовыя деревья и виноградъ развиваются очень хорошо. Тутовое дерево растетъ превосходно. Затѣмъ изъ древесныхъ породъ идутъ бойко и безъ особаго труда: тополь, какъ пирамидальный, такъ и серебристый, вязъ, ива, платанъ, роза [и еще нѣсколько кустовъ.

Выше сказано, что тутовое дерево растетъ хорошо, а такъ какъ оно требуетъ не много воды, то разведеніе его удобно и слѣдовательно есть надежда на развитіе шелководства. Хлопокъ же, какъ требующій много воды, не имѣетъ большой будущности.

Животныя. Отъ растеній перейдемъ къ животнымъ. Изъ дикихъ въ горахъ водятся козлы—архары (*ovis archar*) и бараны еще неопредѣленнаго вида (*ovis polii*)? дикообразы, а изъ хищныхъ рѣдко тигры, чаще гепарды, волки и лисицы; изъ птицъ—горная курочка (*perdix chukar* Gray). На площади и предгорья встрѣчаются джейраны (*antilope subgutturosa*). Иногда куланы (*equos onager*). Замѣчательно, что сайгакъ (*antilope saiga*) здѣсь никогда не бываетъ. По рѣчкамъ и рѣкамъ живутъ кабаны, фазаны и франколины. Въ пескахъ зайцы и множество видовъ ящерицъ. За исключеніемъ архара, кабана и джейрановъ, и можетъ быть, гепарда и дикой кошки, всѣ остальные дикія животныя отличаются нѣсколько меньшимъ ростомъ противъ своихъ родичей въ другихъ

мѣстахъ. Разительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служить заяцъ, разновидность степнаго зайца (*Lepus tolai*), здѣсь онъ совершенный карликъ. Изъ грызуновъ замѣчательна еще рѣдкость земляныхъ зайчиковъ или пушканчиковъ, столь часто встрѣчаемыхъ въ Азіи.

На рѣкахъ попадаются утки и на разливахъ Мургаба и Теджена—гуси, а равно значительное число куликовъ. Изъ степныхъ птицъ дрофы и стрепета бываютъ только временно—осенью, а на лѣто улетаютъ, нѣсколько видовъ степныхъ курочекъ (*ptero-cles*), изъ коихъ одинъ въ Ахалѣ въ октябрѣ встрѣчается въ громадныхъ стаяхъ. Единственная птица, которую можно встрѣтить всюду и во всякое время,—хохлатый жаворонокъ; но и на него пустыня наложила свою печать: онъ почти безмолвенъ, какъ окружающая его природа. Хищныхъ птицъ весьма немного, за исключеніемъ времени перелета.

Изъ числа домашнихъ животныхъ своимъ ростомъ и породою отличаются только два, именно лошадь и собака. Эти спутники туркменина, кормимые имъ буквально изъ рукъ, росли и красивы; остальной его скотъ жалокъ до невѣроятной степени. Такъ ростъ коровы отъ 1-го аршина 8 вершковъ до 1-го аршина 12 вершковъ. Худоба рогатаго скота во всякое время года поразительна. Овца, большею частью курдючная, степная, вѣсомъ менѣе одного пуда, тогда какъ эта же порода въ киргизскихъ степяхъ доходитъ до трехъ пудовъ. Курдюкъ туркменскаго барана есть только намекъ на дѣйствительный курдюкъ, пустой кошель нищаго. Несчастное животное это, по моимъ наблюденіямъ, занято отъ восхода до заката солнца отысканіемъ себѣ пропитанія, даже въ самый сильный зной, когда овца другихъ странъ обыкновенно лежитъ и отдыхаетъ, этотъ парія своего рода неустанно бродитъ и ищетъ чѣмъ набить свой вѣчно голодный желудокъ. Козы нѣсколько въ лучшемъ положеніи.

Туркменскій верблюдъ до того слабъ и не выносливъ, что поднимаетъ не болѣе 12-ти пудовъ, а обыкновенно только 10.

Обрисованныя раньше положеніе и состояніе животныхъ ни мало не преувеличены и имѣютъ глубокій смыслъ для истиннаго пониманія настоящаго значенія этой страны. Не безъ причины

Серакса, вслѣдствіе переселенія Солоровъ въ 1884 году нельзя еще сказать что будетъ или было.

Говоря объ урожаѣ страны нельзя не упомянуть о способахъ обработки; туркмены воздѣлываютъ почву вообще небрежно, напр. подъ озимый хлѣбъ плугомъ, весьма примитивнаго устройства, въ большей части случаевъ, предварительно смочивъ землю, наведя на нее воду изъ арыковъ. При этомъ они мало обращаютъ вниманія на уничтоженіе сорныхъ травъ, что придаетъ полю странный видъ, но въ сущности мало вредить, если даже не полезно для молодого посѣва.

Такъ какъ земли, относительно количества воды, очень много и поверхность вообще ровная, то часто мѣняютъ пашню и не безъ основанія, ибо эти брошенные поля составляютъ лучшее, конечно все таки весьма скудное, пастбище для скота. Хлѣбъ снимаютъ въ концѣ мая и началѣ іюня, обрѣзывая только верхушки, и оставляя большую часть соломы, тоже съ цѣлью дать скоту возможность глотать эти стебли, что имъ и дѣлается такъ усердно, что къ веснѣ почти не остается слѣда. При всей кажущейся беспорядочности такой обработки земли, она, если не ошибаюсь, есть пока самая раціональная въ данной мѣстности. Урожай пшеницы и ячменя доходятъ иногда до самъ-сорокъ, что впрочемъ бываетъ не часто, обыкновенно самъ-двадцать. Для поливнаго поля это хотя и хорошій, но не особенный урожай. При повѣркѣ на мѣстѣ оказалось, что случаи необычайныхъ урожаевъ какъ нѣкоторые говорили, самъ-сто и даже больше, принадлежатъ всецѣло къ области чересчуръ пылкой фантазій.

Результатъ такой бѣдной растительности по отношенію къ количеству содержамаго скота понятенъ, дополняется это лучше всего слѣдующимъ фактомъ: мнѣ указывали самаго богатаго чловѣка въ Мервѣ и съ удареніемъ говорили что у него до 2000 барановъ. Фактъ, не требующій комментаріевъ, 2,000 барановъ, какъ извѣстно, въ степномъ хозяйствѣ богатство весьма скромное. Сколько же послѣ этого у бѣдныхъ и сколько вообще скота въ настоящее время даже приблизительно опредѣлить очень затруднительно, но во всякомъ случаѣ число его очень не велико, такъ какъ животныхъ на мясо пригоняютъ изъ Персіи.

Число жителей въ настоящее время, въ прошломъ и будущемъ. Остается намъ разсмотрѣть какое мѣсто занимаетъ въ этой странѣ самый совершенный организмъ—человѣкъ. Число жителей области распредѣлено, какъ можно было ожидать *à priori*, весьма неравномѣрно: въ Мангишлакскомъ уѣздѣ считается 31,300 киргизовъ, 3,200 туркменъ, всего 34,500 душъ.

Въ Красноводскомъ уѣздѣ 15,700 душъ, въ Ахаль-Теке 36,700 туркменъ, 2,500 пришлыхъ людей, всего 39,200, душъ, и того въ трехъ уѣздахъ, 89,200, скажемъ 90,000 жителей. Въ Аттекѣ по свѣдѣніямъ пограничной комисіи и весьма достовѣрнымъ—7,000 жителей. Въ остальныхъ частяхъ число жителей было извѣстно по свѣдѣніямъ, собраннымъ до занятія края, и доводилось напр. для Мерва до 200,000 и даже 300,000 душъ, затѣмъ частью повѣрено послѣ того начальникомъ Мервскаго округа, который для Мерва и Серакса, принимая каждый бракъ (никахъ) за семейство и считая послѣднее въ 6 душъ, получилъ слѣдующія цифры:

Мервъ	18.277 семействъ (никахъ)	110.262 души.
Сераксъ	3.114 » »	18.684 »

Для Теджена и Иоль-Атана приняты имъ огульныя цифры, именно:

Тедженъ	10.000 семействъ	60.000 душъ.
Иоль-Атанъ	5.000 » »	30.000 »

Относясь, хотя-бы нѣсколько критически къ этимъ цифрамъ, можно будетъ оставить безъ измѣненія только данныя для Мангишлака, Красноводска, Ахала и Аттека, и принять въ нихъ число жителей, не опасаясь впасть въ крупную ошибку, приблизительно въ 97,000 душъ.

Относительно-же данныхъ по другимъ частямъ области, принимая во вниманіе уже доказанную ошибочность первоначальной оцѣнки жителей Мерва, именно до 300,000 душъ, надо поступать съ крайнею осторожностью. Первое, что можно замѣтить, это неправильность предположенія, что каждое супружество составляетъ одно семейство; въ мусульманскомъ мірѣ это особенно не вѣрно: у одного мужа бываетъ нѣсколько женъ. Второе невозможно также принять семейство въ 6 душъ, обыкновенно считаютъ въ кибиткѣ 5 душъ и это уже много.

Прилагая этотъ способъ къ оцѣнкѣ числа жителей и на основаніи моихъ личныхъ наблюденій и разспросовъ, я полагаю, что населеніе въ крайнемъ случаѣ можетъ быть принято слѣдующимъ:

Въ Мервѣ	90,000
» Сераксѣ	12,000
На Тедженѣ	5,000
Въ Голь-Атанѣ	10,000

Итого 117,000 жителей.

Если эту цифру сложить съ выведенною для первыхъ трехъ уѣздовъ, получится общее число 214,000 жителей въ области. Думаю однако, что это выше дѣйствительности. Разсматриваемое нами пространство земли, считая и Мангишлакъ, составляетъ около полумиліона квадратныхъ верстъ, слѣдовательно на каждыя 2½ квадратныя версты приходится по 1 жителю, что и естественно при условіи прозябанія одного растительнаго индивидуума на каждомъ квадратномъ футѣ земли, о чемъ было сказано выше. Можно ли однако предположить, что въ древности населеніе здѣсь было многочисленнѣе? Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ нынѣ видимымъ слѣдамъ его дѣятельности. Первое мѣсто въ этомъ случаѣ безспорно принадлежать признакамъ оросительныхъ канавъ, которыя дѣйствительно встрѣчаются всюду, гдѣ только есть или была возможность оросить землю. Работы эти однако, сколько я могъ лично видѣть, имѣютъ большею частью мелкій характеръ и не могутъ идти въ сравненіе съ подобными остатками сооруженій на Аму и Сыръ-Дарьѣ, гдѣ большія канавы, глубиною и шириною въ нѣсколько сажень, тянутся почти на сотни верстъ. Подобнаго здѣсь ничего не видно. Правда, что около Мерва и между нимъ и Сераксомъ встрѣчаются большія канавы, однако не превышающія размѣрами своими обыкновенныхъ средней величины и нынѣ существующихъ арыковъ. Страна въ низовьяхъ Атрека мною лично не изслѣдована, поэтому я воздерживаюсь отъ сужденія, но по съемкѣ и по разспросамъ и здѣсь не видно необыкновенныхъ остатковъ.

Плотины на Мургабѣ и Тедженѣ довольно значительныхъ размѣровъ, но и ихъ сооруженіе не требовало присутствія очень

большаго числа народа, особенно, если принять во вниманіе производство этихъ работъ подъ сильнымъ давленіемъ деспотизма востока и быть можетъ руками плѣнныхъ или рабовъ.

По всему Ахалу и Аттеку у подножья горъ, гдѣ только была или есть вода, видны курганы, покрытые черепками битой посуды и кромѣ того множество развалинъ крѣпостей разновременнаго происхожденія. Очевидно эти сооруженія, а иногда, какъ у Баба-Дурмаса и Чаача, слѣды валовъ служили для охраны горныхъ проходовъ изъ Турана въ Иранъ, но при сильномъ напорѣ степныхъ полчищъ, собственно Средней Азіи, не могли исполнить своего назначенія и пали подъ ударами враговъ. Затѣмъ слѣдуютъ остатки болѣе крупныхъ крѣпостей, напр. у селенія Багырь, въ Сераксѣ и Мервѣ, но размѣры и этихъ, сравнительно большихъ, сооруженій не превосходятъ полуверсты или трехсотъ сажень въ поперечникѣ. Правда, около Мерва показываютъ три такихъ заселенныхъ мѣста. При этомъ надо однако принять во вниманіе, что эти развалины принадлежатъ по меньшей мѣрѣ къ тремъ различнымъ эпохамъ. Если теперь сообразить, сколько могло жить одновременно на такомъ тѣсномъ, около половины квадратной версты, пространствѣ людей, допуская даже крайнюю скученность, на немногэтажные дома, такъ какъ слѣдовъ ихъ не видно, то общая цифра возможнаго населенія выйдетъ весьма ограничена. Для сравненія мы можемъ себѣ представить, напр., хотя бы самый жалкій изъ нашихъ уѣздныхъ городовъ, выстроеннымъ изъ кирпича и глины, и затѣмъ обращеннымъ въ развалины. Такое городище заняло бы навѣрное нѣсколько квадратныхъ верстъ.

Но тутъ могутъ замѣтить, что мы теперь видимъ только остатки крѣпостей, а кругомъ ихъ стояли дома, исчезнувшія безъ слѣда, на это можно возразить, что дѣйствительно такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и было, хотя строенія и исчезли, однако остались признаки жилья: битая посуда и т. п., но и эти остатки занимаютъ крайне ограниченное пространство и разбросаны изрѣдка отдѣльными кучками по всей странѣ. Однимъ словомъ все указываетъ, что здѣсь никогда одновременно не было миллионнаго насенія, особенно это вѣрно относительно Мерва, Теджена и

Серакса. Эти мѣста были въ разныя эпохи заняты, какъ этапные пункты между Ираномъ и настоящимъ Тураномъ, при чемъ конечно служили и торговыми центрами, но въ размѣрахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ торговымъ движеніемъ настоящей эпохи. Къ словамъ, какъ греческихъ, такъ и арабскихъ писателей объ этихъ предметахъ надо прикладывать ихъ собственный, тогда существовавшій, масштабъ, и кромѣ того кое-что отнести къ хвастливости и вымыслу.

Беру смѣлость утверждать, что и въ настоящее время большаго развитія народной дѣятельности здѣсь нельзя ожидать, конечно естественнымъ путемъ, искусственно на чужой капиталъ и страхъ можно создать и въ пустынѣ грандіозные города. Безъ наплыва и поддержки извнѣ, народонаселеніе не достигнетъ хотя бы нѣсколько большихъ размѣровъ.

Бросимъ бѣглый взглядъ на нынѣ существующихъ жителей. Преобладающій элементъ составляютъ туркмены, всѣ суннитскаго толка, разныхъ родовыхъ наименованій: текинцы въ Ахалѣ, Мервѣ и на Тедженѣ. Сарыки—въ Иолъ-Атанѣ. Солоры—у Серакса. Юмуды и гокланы—на западѣ, алиелинцы—въ Аттегѣ, и немного ямралинцевъ: киргизы на Мангишлакѣ. Небольшіе остатки прежнихъ племенъ: нухурцы, нѣсколько человѣкъ въ Аннау и евреи. Пришлое населеніе: персы и курды и частью афганцы. Затѣмъ русскіе и, если такъ можно выразиться, ихъ суррогатъ: армяне, грузины и разное отребье съ Кавказа, изъ коихъ къ лучшимъ принадлежатъ осетины. Въ нѣсколькихъ словахъ можно характеризовать этотъ сбродъ народовъ слѣдующимъ образомъ: туркмены вообще, особенно текинцы, храбры, неискательны и не низкопоклонны, но лѣнны и скупы, склонны говорить неправду, какъ всякій восточный человѣкъ, но однако не обладаютъ способностью угадывать, въ какомъ именно направленіи надо лгать, чтобы угодить спрашивающему. Этою ловкостью отличаются персы, и въ высшей мѣрѣ армяне и вообще кавказскіе инородцы, чему конечно обязаны успѣхомъ въ жизни. Нельзя не остановиться на вредномъ вліяніи на мѣстное населеніе этого сброда, называющаго себя русскими. Особенно опасный оттѣнокъ придаетъ этому дѣлу то обстоятельство, что часть приходящихъ съ Кав-

каза жителей магометане и въ сравненіи съ туркменами больше развиты. Уже теперь замѣтно распространяется магометанскій духъ и не трудно предвидѣть возможность фанатизированья туркменскаго народа, по природѣ своей мало склоннаго къ умозрѣніямъ, но за то охотно слушающаго рассказы и увлекающагося краснымъ словомъ. Персы, какъ шіиты и какъ бывшій врагъ, считающійся низшей расой, менѣе опасны.

Весьма желательно уменьшить вообще наплывъ кавказскихъ народовъ въ эту область и однимъ изъ лучшихъ средствъ для достиженія цѣли было-бы отдѣленіе области отъ Кавказа. Административная польза самостоятельнаго управленія вполнѣ очевидна, но выиграетъ и чисто нравственная сторона дѣла. Послѣ завоеванія края Туркмены были въ нѣкоторомъ недоумѣніи кто именно русскіе, такъ какъ дрались они съ людьми въ бѣлыхъ рубахахъ и сѣрыхъ шинеляхъ, а плодами побѣды воспользовались какіе-то другіе русскіе въ иномъ костюмѣ, говорящіе другимъ языкомъ. И по настоящее время для нихъ не совсѣмъ ясно въ чемъ тутъ дѣло, такъ какъ случилось что работалъ и работаетъ все тотъ-же сѣрый народъ, а деньги наживаетъ и гуляетъ человѣкъ въ длинномъ зипунѣ съ неизбѣжнымъ кинжаломъ за поясомъ. Даже кавказскіе казаки большею частью кровные хохлы, неизвѣстно для чего напускавшіе на себя звѣриный образъ горца, состоятъ у текинцевъ въ сильномъ подозрѣніи не настоящихъ русскихъ. Все это вмѣстѣ дѣйствуетъ не въ пользу дѣла.

Не безъ вреда для администраціи края остается вліяніе Кавказа и въ томъ отношеніи, что она наводнена низшими чиновниками того - же восточнаго происхожденія, тѣсно связанными общими интересами и часто просто родственными.

Выше нами было указано административное дѣленіе на уѣзды, округа и приставства. При незначительности числа жителей, принявъ его даже въ 250,000, казалось-бы возможнымъ обойтись безъ всякихъ приставствъ, раздѣливъ область слѣдующимъ образомъ: Красноводскій уѣздъ безъ измѣненія, къ Ахаль-Текинскому присоединить Аттекъ до Серакса, что особенно возможно при проведеніи желѣзной дороги до Асхабада, а къ Мервскому уѣзду до-

бавить Іоль-Атанъ и Тедженъ. Равномѣрно польза туркменскихъ хановъ весьма сомнительна.

Доходы области. Говоря о жителяхъ края надо упомянуть о собираемыхъ съ нихъ податяхъ. До настоящаго времени большая часть народа ничего не платитъ и весь расходъ области выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1883 году поступило:

Въ Мангишлакѣ государственнаго сбора	26,519 руб.
» » земскаго	19,005 »
» Красноводскѣ въ пользу казны	15,529 »
» Ахалѣ, только съ Нухурцевъ	1,074 »
Всего государственнаго сбора	43,122 руб.
и земскаго	19,005 »

Конечно со временемъ будутъ обложены податью: Ахалѣ, Атекѣ, Мервѣ, Іоль-Атанѣ, Тедженѣ и Сераксѣ. Въ настоящее же время окупаетъ свою администрацію только Мангишлакскій уѣздъ, именно всего сбора 45,523 руб., расходу же съ земскою стражею и содержаніемъ бѣевъ до 20,000 рублей, слѣдовательно остается въ пользу государства около 25,000 руб. въ годъ, за исключеніемъ содержанія войскъ, которыхъ впрочемъ тамъ очень мало.

Можно-ли ожидать со временемъ такого-же сравнительно благоприятнаго результата въ другихъ уѣздахъ?

На этотъ вопросъ приходится къ сожалѣнію отвѣчать отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Мы уже сказали, что общее число жителей можно принять около 200,000, допустимъ однако, что ихъ окажется 250,000 человекъ, считая по 5 въ семействѣ, это будетъ 50,000 кибитокъ. Обложивъ каждую кибитку или дымъ 10 рублями ежегодной повинности получимъ полмиліона сбора. Надо замѣтить однако, что 10 рублей слишкомъ значительная цифра для столь бѣднаго народа, а слѣдовало-бы положить никакъ не болѣе 6 рублей съ дыма. Расходы по области на 1885 годъ по смѣтѣ, не считая постройки желѣзной дороги, исчислены въ 2.000,000 рублей, теперь съ присоединеніемъ Мерва и другихъ частей расходъ воз-

растаетъ до 3.000,000 рублей, и такъ надо ожидать ежегодный дефицитъ въ 2½ миліона.

Торговля. Но мы могутъ замѣтить, что прямого дохода съ этой области никто и не ожидаетъ, а необходимость заставила насъ занять ее изъ политическихъ видовъ; противъ этого аргумента возражать нельзя и жертвы, приносимыя здѣсь государствомъ могутъ съ избыткомъ вознаграждаться въ другомъ мѣстѣ. Кромѣ того народная промышленность черезъ торговлю можетъ иногда извлекать значительныя выгоды, далеко превосходящія ущербъ, наносимый прямымъ расходомъ государства. Примѣръ такого положенія дѣлъ мы видимъ въ Туркестансконъ краѣ и Степномъ генераль - губернаторствѣ. Все это неоспоримо вѣрно, но приложима къ нашей области только первая часть положенія, именно политическая, торговая же дѣятельность, какъ будетъ видно изъ нижеприведенныхъ цифръ, ничтожна.

Данныя по торговому движенію за 1883 годъ группируются слѣдующимъ образомъ:

<i>Мангшлакъ</i> изъ Астрахани привезено товара на	199,815	руб.
Вывезено на	170,180	>
И въ Хиву на	25,596	>
И еще въ обмѣнъ на хлѣбъ туда-же вывезено мѣстныхъ произведеній на	14,205	>
<i>Красноводскій уездъ</i> отправилъ въ Хиву 760 верблюдовъ съ товаромъ и еще 500 за провизіей для Туркменъ.		
Привезено-же туда товара на	538,266	>
Вывезенно на	287,325	>
Да еще рыбы на	76,264	>
И соли на	18,370	>
<i>Въ Ахалъ-Теке</i> привезено товаровъ на	618,922	>
А вывезено на	77,900	>
Круглою цифрою привезено въ область товаровъ на	1,400,000	>
И вывезено на	600,000	>
Т. е. весь балансъ торговли составитъ приблизительно	2,000,000	>

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на странное совпаденіе цифръ, выходить, что область торгуетъ ровно на столько, на сколько ежегодно привозится туда денегъ изъ Россіи.

Весьма похоже на то, что, собственно говоря, настоящей торговли тутъ какъ будто и нѣтъ, а происходитъ какая то сложная и мелочная операція ежегоднаго внесенія государствомъ на этотъ рынокъ 2.000,000 рублей, которые и даютъ пищу этой игрѣ въ торггорыя сдѣлки, результатомъ которыхъ бываетъ болѣе или менѣе значительное обогащеніе отдѣльныхъ лицъ, но никакъ не всего русскаго народа, такъ какъ онъ самъ-же даетъ деньги для этой не совсѣмъ дешевой забавы.

Собственно что-же производить мѣстные жители? Самое цѣнное неоспоримо хорошіе, ковры и паласы, затѣмъ кошмы, кожи, продукты охоты, именно лисьи шкуры, и расходуемые на мѣстѣ произведенія земледѣлія. Скота пригоняется весьма мало, и какъ сказано выше, плохого качества. Предметомъ вывоза служатъ только кожи убитаго и палаго скота. Затѣмъ остаются мелкія издѣлія, весьма незатѣйливаго характера, вотъ и все.

Присматриваясь къ дѣятельности на базарахъ, гдѣ очевидно идетъ, хотя и мелкая, но бойкая торговля, нельзя не замѣтить, что, собственно говоря, караванной торговли, хоть въ скольконибудь значительныхъ размѣрахъ, совершенно не существуетъ. Этотъ родъ торговой дѣятельности нельзя скрыть отъ глаза: сотни и тысячи верблюдовъ запружаютъ въ главныхъ центрахъ такой тоговли всѣ улицы и дворы, что каждый можетъ видѣть на нашихъ сибирскихъ окраинахъ. Здѣсь-же ничего подобнаго нѣтъ.

Все караванное движеніе ограничивается ежедневнымъ приходомъ нѣсколькихъ муловъ и ословъ и какойнибудь дюжины—другой плохихъ верблюдовъ, навьюченныхъ малоцѣннымъ товаромъ, если это только не вина и закуски для мѣстнаго чиновничества. Вотъ дѣйствительность, не то проповѣдуетъ наша пресса.

Зимою 1884 года, вслѣдъ за взятіемъ Мерва, особою телеграммою было повѣщено всему міру, что фирма „Коншинъ“ отправилъ черезъ Мервъ въ Бухару торговый караванъ, т. е. это событіе считалось какъ бы цѣлой эпохой въ нашей средне-азиатской торговлѣ. Что-же было на самомъ дѣлѣ: отправлено 14 верблюдовъ съ залежалымъ, не сходящимъ съ рукъ товаромъ, который

можно было безъ убытка продать въ Бухарѣ, потому что номинальная цѣна его доходила до 18,000 рублей, а дѣйствительно дать за него нельзя было болѣе 5,000; вотъ чѣмъ оказался пресловутый торговый караванъ.

Ниже мы поговоримъ о причинахъ, вызывающихъ подобныя явленія, теперь перейдемъ къ торговому значенію, въ смыслѣ рынка, граничащихъ съ нашею областью земель. Первенство въ этомъ отношеніи принадлежитъ Восточному Хорасану. Сюда черезъ Закаспійскую область сбывается довольно много товару и со временемъ при улучшеніи путей сообщенія черезъ горы, торговли эта еще оживится и именно на столько, на сколько можемъ быть потребность въ этихъ товарахъ у двухмиліоннаго населенія впрочемъ значительно обѣднѣвшаго.

Сама наша область съ ея ничтожнымъ населеніемъ потребуетъ всегда ничтожнаго-же количества товара допустимъ, что каждый житель большой или малый купить въ годъ на 2 рубля русскаго товару, то весь оборотъ будетъ въ полмиліона.

Затѣмъ по этому пути можетъ снабжаться нашими произведеніями Меймене и его окрестности; Хулумъ и Кундузъ, по близости къ Аму-Дарьѣ и Бухарѣ, едва-ли войдутъ въ сферу распространенія товаровъ этимъ путемъ, но скажемъ, что и это будетъ, привлечемъ наконецъ весь сѣверный скатъ горъ до долины Аму-Дарьи, да и тогда что-же мы увидимъ на этой мѣстности, что могутъ потребовать эти страны оборванныхъ и нищихъ народовъ, такъ какъ таковыми они оказываются какъ по разпросамъ, такъ и по тѣмъ образцамъ, которые появляются у насъ на базарахъ и большихъ дорогахъ. Авганцы и вообще Авганистанъ по природѣ своей и по населенію одна изъ бѣднѣйшихъ странъ Азіи, что и составляетъ основную причину беспокойнаго и грабительнаго характера населяющихъ эту страну племень.

Но далекое распространеніе нашихъ товаровъ, вверхъ по долинѣ Гери-Руда за Гератъ, мы не можемъ разчитывать, потому что здѣсь слишкомъ сильна конкуренція Англии и Индіи.

Эта ограниченная возможность развитія торговли въ Закаспійскомъ краѣ съ ея непосредственными сосѣдями заставляеть нѣкоторыхъ ревнителей цивилизаціи этой области привлекать, иску-

ственно издалека, въ кругъ ея вліянія такія мѣстности, которыя прамой связи съ нею рѣшительно не имѣютъ. Съ этою цѣлью приписываютъ напр. Мерву особое торговое вліяніе, тогда какъ онъ былъ, есть и будетъ только этапнымъ пунктомъ на торговомъ пути между Бухарой и Персіей, никакого особаго значенія не имѣющимъ. Предполагается даже возможность вести наши сношенія съ Бухарой, Ташкентомъ и Ферганой, а чего добраго со временемъ даже и съ Кашгаромъ, все черезъ ту-же „царицу міра“ Мервъ. Кстати скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ названіи, этомъ удачно брошенномъ словѣ, которому придаютъ особый глубокий смыслъ, въ сущности-же это только витіеватое выраженіе восточнаго писателя съ особенно разгореченной фантазіей. Писатель этотъ принадлежитъ очевидно къ тому-же разряду историковъ, которые для большаго удобства и ясности разсказа заставляютъ Рустема жить нѣсколько сотъ лѣтъ, и умирать и воскресать по мѣрѣ надобности.

Но возвратимся къ нашему обзору. Разбирая торговую дѣятельность въ этихъ странахъ, мы до сихъ поръ не упомянули о возможности ввоза и провоза иностранныхъ товаровъ. Между тѣмъ это обстоятельство весьма важное не столько по количеству товаровъ, какъ по возможности провоза контрабанды.

Таможенный вопросъ здѣсь принимаетъ весьма серьезные размѣры. Уже теперь черезъ Хорасанъ идетъ масса зеленого и частью чернаго дешеваго чая, распространяясь не только въ нашей области, но проникая въ Хиву и Бухару. За чаемъ пойдутъ и другіе цѣнные и маловѣсные продукты. Что же мы будемъ дѣлать? Отказаться отъ покровительства нашей промышленности мы не можемъ, ибо зашли въ этомъ направленіи слишкомъ далеко. Устроимъ таможенную линію? Не берусь сказать сколько это будетъ стоить денегъ и на сколько это будетъ дѣйствительно и даже возможно. Понятно, оградившись и съ этой стороны сплошною стѣною, бояться и здѣсь будетъ нечего, дѣла мануфактурнымъ товаромъ пойдутъ ходко, особенно если государственный банкъ дастъ денежныя средства, т. е. кредитъ, все пойдетъ отлично *in majorem gloriam* московскихъ коммерсантовъ. Не въ совокупности-ли вышеизложенныхъ фактовъ, существую-

щихъ отчасти и теперь, слѣдуетъ искать объясненія подобныхъ торговыхъ явленій, какъ помянутый караванъ изъ 14-ти верблюдовъ.

Однако мы думаемъ, что было бы не безвыгодно обойтись безъ такой сплошной таможенной линіи, а средство къ этому осталось, кажется, одно. Существовавшій прежде способъ охраны границы, именно разбой и грабежи туркменъ, такъ хорошо замыкавшіе ее, принадлежитъ уже къ невозвратимымъ временамъ. Осталось одно средство: проведеніе путей сообщенія на столько дешевыхъ, чтобы сдѣлать провозъ товаровъ помимо ихъ невыгоднымъ. При проложеніи этихъ путей рѣшающее вліяніе будетъ имѣть направленіе ихъ, такъ какъ малѣйшая ошибка можетъ повести къ нежелаемому результату.

Дороги. Придя такимъ образомъ къ вопросу о путяхъ изъ Азіи въ Россію, при разборѣ его и выяснится само собою истинное экономическое значеніе области для нашего отечества. Повторяемъ, что политическая степень важности ея всѣмъ извѣстна и опредѣлена, остается обозначить ея экономическую роль.

Караванные пути, пролегающіе по области, страдаютъ вообще двумя коренными неудобствами, именно: недостаткомъ воды и корма. Нельзя конечно понимать это въ буквальномъ смыслѣ, но относительно. Въ большей части Азіатскихъ степей вода встрѣчается въ колодцахъ, не глубокихъ и почти всегда не въ очень далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Въ нашей же области, напр. на Усть-Уртѣ и пескахъ Кара-Кумъ,—колодцы довольно глубоки, до 14 сажень и больше и разстояніе между ними значительное, а главное въ извѣстномъ направленіи находится обыкновенно только одинъ рядъ колодцевъ, но не параллельные ряды ихъ, какъ напримѣръ къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи. Кормъ вообще весьма скуденъ, особенно между Аму-Дарьей и низовьями Мургаба и Теджена, а равно по направленію къ Аттеку и Сераксу. Пески, лежащіе противъ Ахала, въ этомъ отношеніи лучше, но и здѣсь обилія нѣтъ. Всѣ эти причины вмѣстѣ взятыя дѣлаютъ естественныя сообщенія, по направленію географической широты, весьма неудобными, немногимъ лучше они и по линіямъ съ сѣвера на югъ. При этомъ самъ собою возни-

каетъ вопросъ, нельзя-ли исправить ихъ искусственно, и въ какой мѣрѣ и направленіи это будетъ самое выгодное: подѣ исправленіемъ мы здѣсь не понимаемъ рытье и очистку колодезь или устройство водоемовъ, все это устарѣлыя средства и рѣшительно недостаточныя для крупнаго торговаго движенія нашихъ дней. Мы хотимъ говорить объ искусственныхъ путяхъ по преимуществу рельсовыхъ, не находящихся въ прямой зависимости отъ питательныхъ средствъ страны, по которой проложены.

Такъ какъ починъ въ этомъ дѣлѣ сдѣланъ уже изъ Михайловскаго залива, то и мы начнемъ нашъ обзоръ съ запада.

Желѣзная дорога изъ Михайловска въ Кизыль-Арвать, какъ извѣстно въ настоящее время; не имѣетъ никакого торговаго значенія и почти никакихъ товаровъ, кромѣ идущихъ въ область, не перевозить. Главная причина этого ея исходный пунктъ, весьма неудобный Михайловскій заливъ, а слѣдовательно это первое, что надо исправить, положивъ путь до Красноводска, имѣющаго сносную гавань, доступную во всякое время дня, ночи и года. Хотя Красноводскъ на замкнутомъ морѣ, но всетаки имѣетъ значеніе и удобства. Съ окончаніемъ этой части линіи товары, идущіе теперь прямо изъ Хивы въ Красноводскъ, направятся по желѣзной дорогѣ и доставятъ ей нѣкоторый, хотя весьма умѣренный, доходъ. Затѣмъ надо признать полезнымъ и продолженіе ея до Асхабада. Дальнѣйшее проведеніе пути до соединенія съ индѣйскими дорогами, черезъ Сераксъ, Герать и Кандагаръ до Сиби, неоспоримо можетъ придать этому пути міровое значеніе, особенно при устраненіи, тѣмъ или другимъ способомъ, вліянія Кавказскаго хребта. Не допускаемъ сомнѣнія, что если намъ своевременно удастся соединить Индію съ Европой желѣзною дорогой, то многія выгоды будутъ на нашей сторонѣ: часть легкихъ товаровъ пойдетъ этимъ путемъ туда и обратно, а пассажирское движеніе усилится до весьма большихъ размѣровъ. Но продолженіе пути изъ Асхабада на Мервъ, и далѣе Бухару, Самаркандъ и Ташкентъ, во всѣхъ отношеніяхъ предпріятіе, не оправдывающееся никакими соображеніями. Въ самомъ дѣлѣ, въ торговомъ смыслѣ будетъ ли намъ выгодно заставить навсегда наши собственные товары, вслѣдствіе замерза-

нія Астраханскаго порта, пользоваться *только* *лѣтнимъ* временемъ, и кромѣ того неоднократно перегружаться и дѣлать кругъ въ нѣсколько тысячъ верстъ, чтобы дойти до Ташкента, не говоря уже о болѣе восточныхъ частяхъ нашей территоріи. Это значило бы рѣшить задачу самымъ сложнымъ и отдаленнымъ путемъ, *облегчивъ* въ то же время *заграничнымъ* товарамъ по линіи Асхабадъ, Мервъ, Бухара, доступъ ко всѣмъ средне-азиатскимъ рынкамъ. Какой намъ расчетъ облегчать сбытъ чужихъ произведеній, давая нашимъ рельсовымъ путямъ въ Азіи направленіе, совпадающее съ кратчайшимъ относительно Европы и удлинняя бесполезно путь отъ нашихъ промышленныхъ центровъ. Таковою именно будетъ эта линія.

О стратегическомъ неудобствѣ такой единственной кривой нити для связи съ нашимъ административнымъ центромъ не стоитъ упоминать, достаточно одного взгляда на карту.

Передвигая исходный пунктъ линіи на востокъ и сѣверъ мы встрѣчаемъ фортъ Александровскій, на неудовлетворительности котораго едва-ли нужно останавливаться, за нимъ слѣдуетъ заливъ Цесаревича или Ямакъ-Айраклы, т. е. Мертвый Култукъ, надѣлавшій въ послѣднее время столько шуму въ прессѣ. При безпристрастной оцѣнкѣ это оказывается одинъ изъ самыхъ неудобныхъ пунктовъ всего побережья Каспія. Не будемъ говорить о томъ, что о сколько-нибудь значительномъ морскомъ судоходствѣ по глубинамъ отъ 4-хъ до 5-ти футъ едва-ли стоитъ толковать, такъ какъ на всемъ земномъ шарѣ не имѣется морской гавани, стоящей этого названія, съ глубиною въ 5 футъ. Но спрашивается, что же будетъ возить и чѣмъ заниматься желѣзная дорога по Усть-Урту во время семи зимнихъ мѣсяцевъ? Что будутъ дѣлать въ это время живущіе на ней люди? Для возможности существованія ихъ придется поддерживать движеніе—но съ какою цѣлью и при какихъ издержкахъ? Быть можетъ въ Яманъ-Айраклы возведутъ цѣлый городъ складовъ только для того, чтобы въ буквальномъ смыслѣ товарамъ ждать у моря погоды. Въ докладѣ по этому поводу географическому обществу между прочимъ сказано, что пудъ товара изъ Бухары черезъ заливъ Цесаревича обходится 1 рубль 77 копѣекъ, а черезъ

Оренбургъ 2 рубля 40 копѣекъ; что касается до послѣдней цифры, то мы можемъ завѣрить докладчика, что на самомъ дѣлѣ она значительно ниже, но по какому расчету выведена стоимость въ 1 руб. 77 коп. мы не можемъ дать себѣ отчета по той простой причинѣ, что по настоящее время, сколько намъ извѣстно, изъ Бухары по этому пути прослѣдовало еще очень небольшое количество товаровъ, да и едва-ли, въ скоромъ времени безъ поддержки правительства будетъ двигаться здѣсь значительный грузъ.

Равномѣрно намъ не извѣстно, изъ какихъ источниковъ докладчикъ взялъ данныя о предполагавшейся на Яманъ-Айраклы массѣ овода, убивающаго верблюдовъ, напротивъ мѣста эти считались всегда климатически самыми здоровыми для этихъ животныхъ.

Вѣрно только то, что на низовьяхъ Аму-Дарьи и въ разливахъ верблюды лѣтомъ погибаютъ, какъ предполагаютъ мѣстные жители, отъ овода и вредныхъ травъ, что, впрочемъ, едва ли справедливо, и объясняется гораздо проще обиліемъ водяныхъ паровъ, губительно дѣйствующихъ на животное, воспитанное въ сухой атмосферѣ песковъ. Вообще путь этотъ, какъ торговый съ Среднею Азіею, имѣетъ второстепенное значеніе. Какъ первое направленіе черезъ Мервъ, такъ и путь черезъ заливъ Цесаревича, могутъ приобрести важность только искусственно. Нѣтъ сомнѣнія, что всемогущій рубль и тамъ и здѣсь можетъ создать чудеса, но вопросъ въ томъ, будетъ ли это выгодно *главному хозяину* этого рубля. Подвигаясь далѣе на востокъ въ поискахъ за исходнымъ пунктомъ будущей Азіатской желѣзной дороги, мы приходимъ невольно къ самой восточной точкѣ нынѣ существующей сѣти желѣзныхъ дорогъ, т. е. иначе говоря, къ сдѣланному уже почину, именно къ Оренбургу. Изъ всѣхъ предположеній построекъ путей, это самое близкое и естественное, быющее прямо въ цѣль, т. е. средоточіе нашей административной и торговой дѣятельности—Ташкентъ.

Мы этимъ совершенно не желаемъ сказать, что такую дорогу слѣдуетъ непременно сейчасъ выстроить до Ташкента, на первый разъ достаточно будетъ вывести ее изъ Оренбурга черезъ

степь на Сыръ-Дарью къ Кара-Тугаю, т. е. на разстояніи около 800 верстъ, дальнѣйшее ея направленіе и постройка вопросъ времени, на первый разъ довольно ускорить сообщеніе черезъ степь съ главнымъ центромъ и дать возможность дорогѣ съ одной стороны служить въ одинаковой мѣрѣ *Москвѣ* и *Одессѣ*, а съ другой *Хивѣ*, *Самарканду* и *Ферганѣ*. Направленіе это независимо отъ своей центральности и обезпеченности въ стратегическомъ отношеніи, служа въ то же время необходимымъ дополненіемъ къ стратегической линіи, Красноводскъ, Асхабадъ, имѣетъ еще другое значеніе, а именно частью этой дороги, почти до Акъ-Тюбе на Илекѣ, болѣе чѣмъ на 140 верстъ, можно воспользоваться для соединенія Россіи съ Сибирью, приведя ее далѣе по ровной поверхности земли Оренбургскаго казачьяго войска до Омска. Кромѣ того эта же линія свяжетъ Илецкія соляныя копи съ Самарой. Говоря иначе мостъ черезъ рѣку Уралъ, впрочемъ весьма незначительный, будетъ служить тремъ цѣлямъ: соединить, *минуя всѣ горныя хребты*, Россію съ Сибирью и Средней Азіей, и сдѣлаетъ возможнымъ рельсовый путь къ солянымъ копиямъ. Наконецъ въ смыслѣ удобства и дешевизны сооруженія, это направленіе имѣетъ рѣшительное преимущество передъ всѣми другими.

Теперь, сдѣлавъ краткій обзоръ прилегающей къ нашей области мѣстности, мы не можемъ не вывести заключенія, что насколько важна эта часть нашей территоріи въ политическомъ смыслѣ, настолько она ничтожна въ экономическомъ. Другія наши окраины въ Средней Азіи, хотя тоже далеко не богатая, но всетаки страны, относительно густо населенныя, съ большими давно существующими городами, наша же область ничего подобного не представляетъ и въ ней все еще должно быть создано и пересоздано, а главнымъ образомъ она страдаетъ отсутствіемъ природныхъ свойствъ, дающихъ надежду на будущее естественное широкое развитіе. Однимъ словомъ, при подробномъ разсмотрѣніи роль Закаспійской области суживается до весьма скромныхъ размѣровъ. Нельзя не пожелать возможно меньшаго числа и возможно дешевыхъ опытовъ для поднятія этого края, пока процвѣтающаго только благодаря неустанному приливу къ нему все той же всемогущей желтой бумажки.

Цѣль этого очерка я буду считать достигнутою, если, послѣ затраченныхъ двухъ лѣтъ жизни, мнѣ удалось въ нѣкоторой степени вѣрно и наглядно передать понятіе объ этомъ краѣ, давъ такимъ образомъ всякому мѣрило для сужденія о возможности и выгоды исполненія разныхъ проектовъ, направленныхъ къ развитію весьма проблематическихъ богатствъ нашего новаго пріобрѣтенія. При изученіи этой страны, совѣтую основательное разсмотрѣніе самой подробной карты ея, что принесетъ несомнѣнную пользу, но еще большую принесетъ неослабное напоминаніе себѣ народной поговорки о журавлѣ и синицѣ.

Стратегическое положеніе области. Въ военномъ отношеніи Закаспійская область имѣетъ главнымъ образомъ значеніе пути наступленія по направленію къ западному Афганистану и Индіи. Назвать этотъ край базой для военныхъ дѣйствій въ смыслѣ снабженія арміи хотя бы только продовольствіемъ, конечно нельзя. Страна эта, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, не можетъ продовольствовать мѣстными средствами сколько-нибудь значительную армію, въ особенности весьма скоро окажется недостатокъ въ фуражѣ, а подножнымъ кормомъ, по неимѣнію такового, нельзя замѣнить сѣно. Хлѣба на нѣкоторое время можетъ оказаться достаточно, мѣсяца на три для 25 или 30-тысячнаго отряда, кромѣ уже стоящихъ тамъ войскъ, но и за это вполнѣ ручаться нельзя, такъ какъ урожай не всегда одинаковъ и количество свободнаго хлѣба зависитъ отъ времени года. Сосѣднія страны мало могутъ помочь въ этомъ случаѣ, только Персія, если пожелаетъ, можетъ дать возможность пріобрѣсти въ ней довольно большое количество зерна по не очень дорогой цѣнѣ. Однако и этотъ источникъ не слишкомъ обилень и я полагаю, что едва-ли можно будетъ содержать на всемъ этомъ хлѣбѣ шестидесятитысячную армію. Мясомъ войска можетъ ближе всего снабжать Киргизская степь, конечно баранами, тѣмъ не менѣе прокормленіе скота на мѣстѣ встрѣтитъ не мало затрудненій. На значительный пригонъ скота изъ Персіи можно рассчитывать только изъ Сеистана, но по весьма не дешевой цѣнѣ. Такимъ образомъ большая армія, наступающая на югъ по этой странѣ, должна въ концѣ концовъ базироваться на Баку и Астрахань.

Поэтому обезпеченность и удобство ея сообщенія съ дѣйствительной своей базой, а не только съ передовыми складами, составляютъ одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ успѣха операций. Мы видимъ, что въ настоящее время желѣзная дорога начинается отъ Михайловскаго залива, не могущаго никоимъ образомъ быть признаннымъ удобною, даже сносною, начальною точкой по мелководности своей и доступности для плаванія только днемъ, вслѣдствіе кривизны фарватера. Первое качество влечетъ за собою лишнюю перегрузку, а второе задерживаетъ суда въ пути; то и другое въ общей сложности на столько замедляетъ перевозку, что очевидность необходимости доведенія дороги до Красноводска и въ военномъ отношеніи совершенно ясна. Съ окончаніемъ дороги отъ Красноводска до Асхабада послѣдній получаетъ значеніе главнаго плацдарма въ области. Этотъ пунктъ какъ по своему географическому положенію, такъ и по мѣстнымъ, хотя скромнымъ, удобствамъ удовлетворителенъ; во всякомъ случаѣ едва-ли въ области найдется другое мѣсто, соединяющее въ себѣ и столько хорошихъ сторонъ. Мервъ, какъ лежащій внѣ пути наступленія, и кромѣ того самъ по себѣ не представляющій никакихъ выгодъ, не можетъ быть принимаемъ въ расчетъ; Серакъ былъ бы ближе къ цѣли, но въ высшей мѣрѣ пустынный характеръ его окрестностей и отсутствіе вблизи горъ, закрывающихъ его, хотя бы нѣсколько отъ Персіи, будетъ тоже неудобенъ. Каждый изъ этихъ пунктовъ можно довольно легко обезпечить отъ нечаянныхъ нападеній извнѣ, не то приходится сказать о сообщеніи ихъ съ главною базой. Желѣзная дорога, пролегающая въ столь ничтожномъ разстояніи отъ границы, какъ Закаспійская, потребуеетъ весьма бдительныхъ мѣръ охраны, а слѣдовательно сама по себѣ отниметъ у арміи не совсѣмъ незначительную часть войска. При проведеніи операционной линіи черезъ Мервъ, дорога, изгибаясь на востокъ и подставляя вновь всю длину свою прямо непріятелю, во многомъ усложняетъ и ухудшаетъ положеніе и даже дѣлаетъ его положительно опаснымъ. Впрочемъ такое предположеніе такъ мало имѣетъ шансовъ на осуществленіе и такъ рѣзко противорѣчитъ здравому смыслу, что на немъ не стоитъ останавливаться.

Все вышеизложенное касалось предположенія наступательныхъ дѣйствій, но это пока только одна возможность въ будущемъ, а необходимость удержанія области въ повиновеніи есть уже существующій фактъ. Однако при разборѣ средствъ для достиженія наивыгоднѣйшимъ образомъ послѣдняго, т. е. спокойствія въ краѣ, нельзя упускать изъ вида возможность необходимости наступленія большими массами. Поэтому оккупация этой области имѣетъ двойственный характеръ: именно надо занять область самымъ экономическимъ способомъ и въ то же время быть готовымъ къ болѣе обширнымъ дѣйствіямъ. Эти соображенія будутъ имѣть рѣшающее вліяніе какъ на численность войскъ, такъ и на дислокацію ихъ. Разберемъ то и другое.

Численность войскъ. Для цѣли удержанія области въ порядкѣ, послѣ отдѣленія ея отъ Кавказа и выдѣленія изъ нея Мангиш-лакского уѣзда, казалось бы совершенно достаточнымъ имѣть слѣдующія части войскъ:

6 стрѣлковыхъ батальоновъ.

2 казачьихъ полка.

2 артиллерійскія батареи.

1 желѣзнодорожный батальонъ въ 1,600 человѣкъ.

1 крѣпостную артиллерійскую команду въ 200 человѣкъ.

1 мѣстную команду въ Красноводскѣ въ 200 человѣкъ.

1 мѣстную команду въ Чикишлярѣ въ 400 человѣкъ.

2 роты саперъ.

2 сотни Туркменской милиціи по 160 человѣкъ.

Если эти войска усилить хотя бы еще 4 или 6 батальонами, то всетаки для веденія серьезныхъ наступательныхъ дѣйствій, этого будетъ мало и во всякомъ случаѣ войска для подобныхъ операцій пришлось бы привести изъ другихъ частей имперіи.

Дислокація. Дислокація войскъ въ области имѣетъ первенствующее значеніе, не только въ чисто военномъ смыслѣ, но и въ смыслѣ здоровья и сохраненія дѣйствительно годными для немедленныхъ дѣйствій,

Въ этомъ отношеніи мы позволяемъ себѣ думать, что за основаніе должно быть принято слѣдующее положеніе: совокупность расположенія и сохраненіе подвижности. Къ счастью, по мѣ-

стнымъ и климатическимъ условіямъ, эти обѣщанія достигаются однимъ путемъ. Объяснимъ это нѣсколько подробнѣе: часть области на сѣверъ отъ Асхабада, имѣющая хорошія сообщенія съ Россіей и прорѣзанная горами, находится въ гораздо лучшихъ условіяхъ, нежели все пространство на югъ. Квартірованіе войскъ въ сѣверной части, какъ для снабженія всѣмъ необходимымъ, такъ и въ смыслѣ угнетающаго вліянія продолжительной жизни въ пустынной мѣстности, какъ напр. Мервъ и Серакъ на много удобнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, прожить опредѣленное время, скажемъ хотя бы годъ, въ такихъ безотраднѣхъ странахъ, какъ Мервъ и Серакъ, возможно безъ нравственнаго ущерба для характера и здоровья европейца. Вопросъ становится совершенно инымъ, если человѣкъ не будетъ знать срока своего освобожденія изъ подобной ссылки. Ясно, что помимо необходимости обученія и сохраненія въ войскахъ подвижности, не давая имъ, такъ сказать, пустить корни, и для поддержки въ нихъ нравственнаго духа, въ этой области необходимо держаться системы періодической смѣны частей на передовыхъ пунктахъ. Для того, чтобы показать какимъ способомъ полагалось бы это устроить, мы приведемъ сперва примѣрную дислокацію войскъ, именно:

Гюль-Атанъ	2 роты	} 1 баталіонъ
здѣсь и Пенде	2 сотни	
Мервъ	2 роты	
»	1 сотня	} 2 баталіона
Серакъ	2 роты	
»	1 сотня	
Геоктепе	2 роты	

Асхабадъ 4 баталіона.

- » 1 казачій полкъ.
- » штабъ 2-го казачьяго полка.
- » 2 артиллерійскія батареи.
- » $\frac{1}{2}$ баталіона саперъ.
- » штабъ крѣпостной артиллерійской команды.
- » 1 сотня Туркменской милиціи.

Чикшиларъ мѣстная команда въ 400 человѣкъ.

- » 2 сотни казаковъ для занятія Атрекской линіи.

Кизылъ-Арватъ штабъ желѣзнодорожнаго бат.

Красноводскъ мѣстная команда въ 200 человѣкъ.

По всей области по постамъ 1 сотня Туркменской милиціи.

При такомъ расположеніи войскъ можно-бы главныя части смѣнять ежегодно въ январѣ и февралѣ мѣсяцѣ. При этомъ казаки смѣнялись-бы ежегодно всѣ, а стрѣлковые батальоны занимали 1 годъ передовые посты и 2 года обучались-бы въ совокупности. Пѣхотныя части въ Красноводскѣ, Чикишларѣ и Кизиль-Арватѣ и саперы въ Асхабадѣ оставались бы постоянно на мѣстахъ, кромѣ случайныхъ командировокъ.

Для занятія такимъ образомъ области полезно еще исполнить слѣдующее. Укрѣпленіе въ Асхабадѣ скрыть и замѣнить его небольшими фортами усиленной полевой профили въ числѣ не болѣе 4-хъ или 5-ти по расчету одной роты на каждый. Затѣмъ возвести небольшія укрѣпленія, совершенно изолированныя отъ поселеній въ Сераксѣ и Иоль-Атанѣ, а если окажется возможнымъ, въ Мервѣ, но не на нынѣ занимаемомъ мѣстѣ. Каждый фортъ на двѣ роты и два орудія. Для вооруженія этихъ укрѣпленій можно взять орудія нынѣ стоящія безъ употребленія въ Асхабадѣ. Такая дислокація войскъ дала-бы возможность выступить изъ Асхабада по первому приказанію начальника области: тремъ стрѣлковымъ батальонамъ, двумъ батареямъ и одному казачьему полку, съ сотнею милиціи, т. е. силъ съ избыткомъ достаточной для подавленія всякаго волненія при первомъ его возникновеніи, какъ въ самой области, такъ и на границѣ.

Ежегодная смѣна войскъ при существованіи нѣкотораго обоза, поведетъ къ ничтожнымъ издержкамъ, могущимъ съ лихвою быть возвращеннымъ уменьшеніемъ и удешевленіемъ содержанія войскъ во время нахожденія ихъ въ резервѣ, что было бы совершенно согласно съ справедливостью.

Само собою разумѣется, что выступающія въ походъ войска оставляютъ свои цейхгаузы и большую часть хозяйства въ мѣстѣ расположенія, именно въ Асхабадѣ.

Совокупное квартированіе войскъ, происходящее на глазахъ народа, обученіе его, военныя прогулки и маневры подѣйствуютъ на народное воображеніе несравненно сильнѣе, нежели занятіе массы пунктовъ малыми частями и гораздо вѣрнѣе удержатъ населеніе отъ безпорядковъ.

Сборъ большей части штабовъ войскъ въ Асхабадѣ имѣлъ бы

еще одну выгодную сторону: я разумѣю здѣсь сосредоточеніе русскаго элемента въ одномъ пунктѣ области. При настоящемъ образѣ расквартированія, какъ въ Мервѣ, такъ и въ Сераксѣ, около постоянной штабъ-квартиры батальона непременно образуется хоть небольшое особое русское поселеніе съ женами и дѣтьми, что весьма не желательно, эти скопленія безоружныхъ людей крайне стѣсняють дѣйствія войскъ. Но кромѣ того существуетъ другая причина, дѣлающая ихъ неудобными. Въ Мервѣ и Сераксѣ для доставленія возможности жить солдатскимъ и офицерскимъ семействамъ придется у мѣстныхъ жителей отнять для огородовъ нѣкоторую часть воды изъ единственно имѣющихся тутъ рѣкъ. Въ Асхабадѣ, кромѣ уже отдѣленной разъ навсегда и опредѣленной части воды изъ рѣки, мы имѣемъ еще возможность, и уже воспользовались ею, получить изъ кяризовъ воду такъ сказать специально намъ принадлежащую, не отнимаемую отъ населенія.

Изъ Мургаба въ Мервѣ и Іоуль-Атанѣ отводъ незначительнаго количества не возбудить большаго неудовольствія, но въ Сераксѣ при маловодности Теджена каждая отнятая капля отзовется ощутительнымъ ущербомъ на Туркменахъ.

Еще нѣсколько словъ о Туркменской милиціи. Польза ея учрежденія доказана опытомъ, но, мнѣ кажется не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться. Едва ли своевременно, на основаніи только двухъ трехъ лѣтняго опыта, создавать цѣлое вооруженное войско: что хорошо при составѣ въ нѣсколько сотъ разбросанныхъ по странѣ человекъ, то можетъ оказаться обоюдоострымъ при тысячномъ совокупномъ расположеніи. Кромѣ того увеличить составъ ея всегда возможно, сократить же число можетъ оказаться иногда не совсѣмъ удобнымъ. Во всякомъ случаѣ приданіе этимъ сотнямъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ Кавказскихъ жителей, хотя бы изъ христіанъ, составляющихъ собственно почетную прислугу начальства, какъ это теперь практикуется, нельзя не признать вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ будущей служебной карьеры этихъ молодцевъ. Казалось бы гораздо лучше назначить въ каждую сотню по восьми сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ:

на половину изъ татаръ и на половину изъ русскихъ. Затѣмъ число всадниковъ Туркменъ не должно бы превышать 300 человѣкъ.

Говоря о войскахъ и ихъ обученіи нельзя не сказать, что система, принятая въ Россіи, въ смыслѣ времени года здѣсь совершенно неприменима. Въ этомъ климатѣ слѣдуетъ учить войска осенью, начиная съ августа, сколько можно зимою и кончать курсъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда и производить смотры, но не позже мая.

Выводить войска въ лагерь въ отдѣльныя мѣста нѣтъ цѣли, можно около ихъ-же казармъ, во время ремонтныхъ работъ, разбивать палатки. Нельзя однако не признать полезнымъ санитарнаго лагеря для слабыхъ гдѣ нибудь въ горахъ, напр. въ Гермабѣ или по направленію къ Гаудану.

Относительно одѣянія войскъ введеніе кожаныхъ брюкъ, какъ въ Туркестанскомъ краѣ, было бы весьма желательно, какъ въ видахъ прочности, такъ и для сбереженія здоровья людей.

Постройки. Въ смыслѣ здоровья нижнихъ чиновъ постройка помѣщеній имѣетъ первенствующее значеніе; по этому поводу сдѣлано нѣсколько замѣчаній, выведенныхъ изъ опыта двухлѣтняго пребыванія въ краѣ. Постройки, какъ для прочности, такъ и для дешевизны, слѣдовало-бы дѣлать по возможности сводчатыя, по принятому персами способу. Спеціально въ Асхабадѣ необходимо: безотлагательно перенести лазаретъ, расположенный совершенно не рационально и бараки котораго никуда негодны, построить ниже по теченію воды, иначе нельзя быть увѣреннымъ, что всякая эпидемія не будетъ всюду разнесена водою. Точно также мѣсто для кладбища выбрано не удачно, — выше по теченію, и можетъ со временемъ повліять весьма неблагоприятно. Не менѣе важный вопросъ составляетъ устройство отхожихъ мѣстъ, пресловутая система, практикуемая на Кавказѣ и принятая здѣсь приведетъ къ весьма печальнымъ результатамъ. Способъ этотъ состоитъ въ рытьѣ глубокихъ ямъ, въ предположеніи, что нечистоты абсорбируются почвою, но такъ какъ это никогда не случается, то черезъ нѣкоторое время переполненную яму забрасываютъ землею и роютъ возлѣ нея другую. Въ какой мѣрѣ

двухъ переводчиковъ и нѣсколькихъ писцовъ, можно-бы было раздѣлить ее на два отдѣленія: распорядительное и судное для разсмотрѣнія поступающихъ жалобъ.

Устройство гражданскаго суда въ области требуетъ особаго вниманія, потому что отправленіе суда въ ней двоякое: для мѣстныхъ жителей народный судъ съ примѣненіемъ обычнаго права (адаты), а для пришлаго населенія—судъ по русскимъ законамъ. Назначеніемъ особыхъ мировыхъ судей для ничтожнаго числа живущихъ на большомъ пространствѣ подлежащихъ ему жителей, казалось бы излишнимъ и мало достигающимъ цѣли, такъ какъ дальнѣйшее производство суда по дѣламъ потребуетъ еще особаго мирового сѣзда, а слѣдовательно новыхъ издержекъ, и не смотря на это часть дѣлъ переносилась бы всетаки въ судъ въ Баку, что при громадности разстояній въ гражданскихъ дѣлахъ было бы почти равносильно отсутствію суда.

Соображая эти обстоятельства казалось бы возможнымъ присвоить воинскимъ начальникамъ за умѣренную добавку къ содержанію, примѣрно въ 360 рублей въ годъ, права мировыхъ судей. Фактически это уже сдѣлано. Мировые сѣзды могли бы устраиваться періодически подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго военно-судною частью въ области, изъ мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ по назначенію начальника области. Такимъ образомъ этотъ вопросъ рѣшился бы безъ опредѣленія новыхъ чиновниковъ и съ гораздо меньшими издержками. Для рѣшенія дѣлъ, не оконченныхъ мировыми сѣздами, и составленія присутствія суда, можно бы два раза въ годъ командировать изъ Баку особыхъ чиновниковъ въ Красноводскъ и Асхабадъ. Принимая во вниманіе удобство сообщеній, и это не потребовало бы большихъ расходовъ.

Повторяемъ, что вслѣдствіе ограниченности числа жителей и бѣдности ихъ, сколько-нибудь крупныхъ по суммѣ гражданскихъ исковъ не можетъ возникать, а для мелкихъ споровъ по имуществу важнѣе всего скорое рѣшеніе дѣла на мѣстѣ, безъ отвлеченія тяжущихся отъ ежедневныхъ занятій и дальнихъ поѣздокъ или найма повѣренныхъ. Послѣднее всегда будетъ имѣть мѣсто, если въ области всего будетъ двое, или трое даже, миро-

выхъ судей, а между тѣмъ расходъ на нихъ въ общей сложности будетъ весьма значителенъ, быть можетъ болѣе суммы разбираемыхъ ими исковъ.

Пограничная дѣла. Въ заключеніе нѣсколько словъ о пограничномъ съ Персіей районѣ. Намѣченная по первоначальной конвенціи съ этою державой пограничная черта, какъ можно было ожидать, вслѣдствіе незнакомства въ то время съ мѣстностью и жителями, оказалась весьма невыгодною. Въ настоящее время коммисія по разграниченію съ Персіей, по мѣрѣ возможности, старается исправить недостатки, но едва-ли можетъ добиться важныхъ уступокъ и поправокъ, такъ какъ связана конвенціей. Но, что не сдѣлаетъ коммисія, время сдѣлаетъ навѣрное. Даже весьма не трудно угадать наступленіе этого момента, именно немедленно послѣ смерти нынѣ правящаго Шаха. За этимъ событіемъ должна наступить, какъ и всегда въ Персіи, эпоха временной анархіи и тогда граница исправится почти сама собою.

Въ настоящее время особаго вниманія заслуживаютъ только дѣйствія пограничныхъ Эль-ханіевъ и затѣмъ племя гоклановъ на Гюрченѣ. Не трудно предвидѣть, что поставленные надъ нимъ персидскія власти, почувствовавъ, вслѣдствіе усмиренія другихъ, силу за собою, скоро выведутъ гоклановъ изъ терпѣнія и тогда случится одно изъ двухъ: или они возстанутъ противъ персидскаго правительства, или, что вѣроятнѣе, массами перекочуютъ черезъ Атрекъ на нашу сторону. Второй случай можетъ поставить мѣстную власть въ Закаспійской области въ весьма затруднительное положеніе, такъ какъ поселить этихъ новыхъ подданныхъ въ области значить стѣснить другихъ туркменъ. На возможность этихъ событій не худо было бы заранѣе указать власти и дать соотвѣтствующую инструкцію, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ.

Дѣло разграниченія со стороны Афганистана съ самаго начала поставлено въ ложное положеніе; здѣсь, какъ и съ Персіей, повторена та же ошибка: намѣчены, хотя условно, извѣстные пункты, въ то время, когда важность и польза этихъ пунктовъ еще совершенно намъ неизвѣстна и самая страна, подле-

жащая разграниченію, еще не снята. Затѣмъ едва-ли нужно было для поддержанія нашего престижа соперничать съ Англіей въ роскоши обстановки. Въ денежномъ отношеніи мы конечно всегда будемъ слабѣе по той причинѣ, что Англія ведетъ все дѣло на бюджетъ Индіи, а мы на собственные средства.

Не цѣлесообразнѣе-ли было бы поставить условіемъ разграниченія сперва научную съемку мѣстности хотя бы въ главныхъ чертахъ, какъ нашими геодезистами, такъ и англійскими. Знакомство англичанъ съ нашей областью намъ не опасно по той причинѣ, что они къ намъ не пожалуютъ, а намъ весьма не мѣшаетъ хорошо знать, что впереди. Лучшимъ и самымъ дешевымъ средствомъ для поддержанія нашего значенія въ Азіи было бы не роскошная обстановка членовъ комисіи, а конвой, состоящій по возможности изъ вновь покоренныхъ туркменъ, такой фактъ говорилъ бы самъ за себя. По исполненіи предварительныхъ съемочныхъ работъ на мѣстѣ и составленія карты—проведеніе точной пограничной черты сдѣлалось бы почти кабинетнымъ занятіемъ и могло бы быть исполнено безъ чрезвычайныхъ расходовъ.
